

Ковалев И.Г.

БРИТАНСКАЯ МОНАРХИЯ: СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ И ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются особенности современного состояния и значения старейшего государственного института Великобритании — монархии. Детально рассматриваются причины и направления, возникающих время от времени, волн критики этой формы правления, анализируются аргументы ее сторонников и противников. Поднимается проблема необходимости совершенствования и модернизации британской монархии, отмечаются основные проблемы и вызовы, с которыми она сталкивается в наши дни. Отмечается взвешенный и прагматичный подход британских политиков к проблемам реформирования столь важного государственного института. Анализируются подготовка, конкретное содержание и значение осуществленных в последние годы реформ, направленных на приспособление монархии к реалиям современной жизни. Методология настоящего исследования определяется его комплексным междисциплинарным характером, что предполагает использование приемов и подходов, присущих исторической, политологической, юридической, экономической и социологической наукам. При этом приоритетное значение имеет принцип историзма, подразумевающий научное объяснение явлений, предметов и событий в конкретных исторических условиях и взаимосвязях с целью выявления закономерностей их развития и причин качественных изменений. Другим базисным принципом настоящей статьи является принцип научной объективности. Он предполагает отказ от стереотипного отношения к объекту исследования. Научная новизна работы заключается в том, что это первое отечественное исследование проблем реформирования британской монархии в начале нынешнего века. Серьезное внимание, которое уделяют в Соединенном королевстве институту монархии и проблемам его модернизации в последние десятилетия свидетельствуют о его важной роли в системе центрального управления, Королева и в наши дни сохраняет свое значение в качестве общенационального символа, хранителей традиций, гарантов единства страны. Британская монархия демонстрирует очевидную способность соответствовать современным реалиям, адаптироваться к меняющимся условиям экономического, политического и общественного развития, сохранять престиж и популярность в представлении своих подданных.

Ключевые слова: монархия, реформы, модернизация, политика, Великобритания, консерваторы, лейбористы, парламент, корона, престолонаследие.

Review. The article examines the peculiarities of the modern state and significance of Great Britain's oldest institution - monarchy. Reasons and directions of the critique of this form of government, which arises from time to time, are considered in detail; the points of its supporters and detractors are analysed. A concern regarding the necessity of consolidation and modernisation of the British monarchy is brought up, and the major problems and challenges it faces nowadays are observed. Balanced and pragmatic approach of the British politicians to the issues of reforming of such important state institution is noted. Preparation, specific content and significance of the reforms conducted in the last years to adapt the monarchy to the modern realia are analysed. Methodology of the present study is defined by its complex interdisciplinary nature, which implies the use of techniques and approaches commonly found in history, political science, law, economics and sociology. At that, the priority importance is attached to the principle of historicism, which means a scientific explanation of phenomena, objects and events in certain historical conditions and interdependences in order to reveal the trends of their development and the reasons for qualitative changes. Another basic principle of the present article is the principle of scientific objectiveness. It means renunciation of stereotyped attitude towards the object of research. Scientific novelty of the paper resides in the fact that this is the first Russian research on the issues of reforming the British monarchy in the beginning of the present century. Considerable attention paid in the United Kingdom to the institution of monarchy and the problems of its modernisation during the last decades indicates its important role in the system of central control. Nowadays, the Queen still maintains her significance as a national symbol, a guardian of traditions, a guarantor of the country's unity. The British monarchy demonstrates the obvious ability to correspond to the modern realia, to adapt to the changing conditions of economic, political and social development, to keep the prestige and popularity in the eyes of its subjects.

Keywords: *Labourites, Conservatives, Great Britain, policy, modernisation, reforms, monarchy, Parliament, Crown, succession.*

Усложнение и ускорение процессов экономического и общественного развития, набирающие обороты регионализация и глобализация, предъявляют правящим элитам все новые и более высокие требования. В связи с этим особую актуальность в наши дни приобретает проблема модернизации систем центрального управления и приведение их в соответствие с новейшими реалиями. Осознание именно этого факта, стало одной из основных причин начала разработки и практической реализации масштабной программы конституционных реформ в Великобритании. Инициированные еще в 1997 г., пришедшими к власти «новыми лейбористами», эти преобразования продолжают и в настоящее время, невзирая на произошедшую смену власти и переход в 2010 г. руля государственного управления руки коалиции консерваторов и либеральных демократов.

Широко известно, что тремя магистральными направлениями подобной модернизации в конце прошлого — начале нынешнего веков стали: деволюция, предусматривавшая передачу части управленческих полномочий из центра местным властям в исторических провинциях Соединенного королевства и регионах Англии, изменение избирательной системы и реформа Палаты лордов британского Парламента. В каждом из них на сегодняшний день удалось добиться, как вполне очевидных успехов, так и столкнуться с серьезными сложностями, не позволившими в полной мере реализовать подготовленные проекты преобразований. В любом случае, все они, бесспорно, на протяжении последних десятилетий находились в центре внимания британских политиков, избирателей, представителей научного и экспертного сообществ. Вместе с тем, целый ряд планировавшихся и даже частично осуществленных реформ конституционного характера, не вызвал большого интереса и, как нам представляется, незаслуженно был обойден вниманием. К числу таковых с полным основанием можно отнести и проблему модернизации института британской монархии.

Стоит напомнить, что Великобритания еще в XVII в. первой в мире перешла к форме государственного правления в виде парламентской монархии. Именно с нее многие другие государства Европы в последующем брали пример, заимствуя и приспособивая к своим специфическим реалиям, английский опыт и практику новых

принципов взаимоотношений суверена с основными ветвями власти. Концепция, в соответствии с которой монарх является не просто главой государства и формальным источником суверенной власти, а прежде всего выступает в качестве символа единства нации, гаранта преемственности и стабильности в обществе, для многих стран оказалась крайне востребованной.

В значительной степени привлекательность монархической формы правления для самих британцев объясняется тем, что это самый древний из существующих государственных институтов. Он почти вдвое старше Парламента. В конституционном праве Великобритании вместо понятия государство (*state*), в большинстве случаев используется термин Корона (*Crown*) под которым, подразумевается совокупность всех органов центральной власти, современные полномочия которых исторически произошли от prerogatives монарха. Большое значение имеет и то обстоятельство, что суверен является центральным звеном, объединяющим в единое государство четыре разных региона Британских островов, отличающиеся друг от друга по своей истории, социально-экономическому развитию, правовым традициям, религии, культуре, языку и т.д. Тем не менее, все они признают его своим верховным правителем, а такие государственные символы как герб, гимн и девиз являются по сути монархическими. Кроме этого, слово «королевский» (*royal*), очень почетное и распространенное в Англии. Зачастую оно является синонимом термина «национальный» и предваряет названия самых известных и значимых организаций, обществ, союзов. В частности, Британская академия наук именуется Королевским обществом (*Royal Society*). Примерами учреждений и структур общенационального значения также могут служить: Королевская академия музыки, Королевская академия искусств, Королевская опера, Королевский монетный двор и т.д. Вместе с тем, время от времени в Соединенном королевстве разворачиваются достаточно заметные кампании критики монархии и даже выдвигаются предложения о ликвидации этой формы государственного устройства и переходе к республиканскому правлению, избранию при помощи всеобщего голосования президента страны и т.д. В стране с 1983 г. функционирует общественное движение сторонников республики, которое в 2006 г. было официально зарегистрировано как

официальная межпартийная «группа влияния», членами которой, по ее собственным данным, являются около 20 тысяч человек. ^[1] Один из лидеров республиканцев — известный английский адвокат Энтони Сквивенер в декабре 2000 г. в газете «Гардиан» выступил с экзотической идеей о том, чтобы главой государства вместо суверена стал спикер Палаты общин. ^[2] Республиканские настроения разделяются и некоторыми видными представителями главных политических сил страны, представленных в Парламенте, в частности, левыми лейбористами. Но до сих пор, ни один из крупных политических лидеров Соединенного королевства и, ни одна из ведущих политических партий страны не заявляли официально о том, что они являются противниками монархии.

Стоит отметить, что современная критика института монархии в Великобритании сосредотачивается в основном вокруг трех основных проблем. Первая из них — это вопрос о недопустимой роскоши королевского двора и неоправданных финансовых расходах, необходимых для его содержания. Противники монархии, отмечая, что она обходится государственной казне слишком дорого — около 110 млн. фунтов стерлингов ежегодно, очевидно рассчитывают на возмущенную реакцию британских налогоплательщиков, указывая на то, что их деньги тратятся крайне неэффективно. ^[3] В немалой степени такой подход был вызван пропагандой рыночных ценностей, развёрнутой в Соединённом Королевстве еще в 80-е гг. XX в. консервативным Правительством Маргарет Тэтчер. В обществе, где все оценивается, прежде всего, категориями прибыльности, убыточности и экономической целесообразности, стоимость монархии оказалась весьма деликатной темой, и возник естественный вопрос: допустимо ли стране, которая перестала быть великой державой, содержать столь дорогостоящий атрибут власти?

Однако сторонники сохранения монархии категорически не согласны с такими аргументами и выдвигают собственные неопровержимые финансовые доводы. В частности, на основании опубликованных правительственных данных они утверждают, что суммарные расходы на содержание данного института в 2009 г., например, составили всего 41,5 млн. фунтов стерлингов. В то же время в этом же году государственная казна получила 210,7 млн. фунтов стерлингов дохода от использования королевских земельных владений, переданных в 1760 г. в управление Казначейства. ^[4] Кроме того, следует учитывать,

что значительная часть иностранных туристов, особенно из США и республиканских государств Европы, приезжают в Великобританию для того, чтобы, посмотреть парады королевской гвардии, полюбоваться атрибутами монархической власти, посетить дворцы-музеи, частично открытые для публики, и т.д. По официальным данным это приносит Соединенному королевству около 500 млн. фунтов стерлингов ежегодно. ^[5] Кроме этого логично предположить, что переход, например, к республиканской форме правления отнюдь не ликвидирует необходимость тратить средства на осуществление президентских полномочий и представительские функции. Кроме того, очевидно, что подобные расходы даже увеличатся, поскольку придется периодически проводить выборы нового главы государства, которые, как показывает современная мировая практика, стоят достаточно дорого. Как справедливо заметил бывший премьер-министр Великобритании Джон Мэйджор: «Дело противников монархии основано на сомнительных положениях. Они отказываются признать как достоинства наследственной монархии, так и недостатки республики. Парадоксально и то, что в век недоверия к политикам некоторые хотели бы проводить еще и выборы главы государства». ^[6]

Вместе с тем, на протяжении конца прошлого и начала текущего века, Букингемский дворец неоднократно демонстрировал, что готов предпринять ряд мер с целью экономии средств, выделяемых на содержание монархии, и даже пойти на некоторое реформирование личных финансов королевы. В частности, в начале 1993 г. Елизавета II приняла решение о том, что она будет добровольно платить подоходный налог, а также налог на наследство и прибыль. Одновременно с этим, было заявлено о сокращении списка членов королевской семьи, получавших ассигнования по гражданскому листу, с пяти до трех человек. ^[7] В конце XX в. был реализован комплекс мер, направленных на сокращение транспортных расходов монархии. Букингемский дворец объявил о том, что королева больше не будет использовать специальные авиарейсы при посещении зарубежных государств. Вслед за этим была продана дорогостоящая королевская яхта «Британия» а в 1997 г. состоялась замена двух старых королевских вертолетов «Уэссекс», на один современный вертолёт «Сикорский Эс-76», что позволило сэкономить около 1,3 млн. фунтов стерлингов. Одновременно с этим на 70 тыс. фунтов стерлингов в год были сокращены расходы на содержание

и обслуживание королевского поезда. Общее сокращение транспортных расходов монарха только в 1999–2000 году составило 3,2 миллиона фунтов по сравнению с предыдущим.^[8]

Другим постоянным направлением критики со стороны противников монархии, являются утверждения о ее бесполезности и ненужности в современных условиях общественного развития. Британские республиканцы полагают, что она лишь цементирует классовые различия в стране и служит препятствием для достижения истинной демократизации. Кроме этого, их возмущает тот факт, что традиционные prerogatives королевской власти часто используются Правительством для проведения тех или иных мер в обход Парламента.^[9] Как правило, подобные аргументы звучат из уст политиков и общественных деятелей, придерживающихся левых политических взглядов. Так, например, в июле 2009 г. левоцентристский журнал «Нью стейтсмен» призвал отменить существующую монархию, назвав ее «отжившим и мешающим поступательному развитию общества институтом». «Монархия, — по мнению одного из авторов статьи, — таит в себе три пагубные последствия для общества: она отражает и поддерживает идею социальной иерархии; она основана на убеждении, что происхождение, а не личные заслуги является основанием для уважения и даже восхищения; она поощряет ностальгию по прошлому, а не надежды на будущее».^[10] Однако и эти аргументы представляются весьма уязвимыми, поскольку истинный водораздел в британском обществе давно уже проходит отнюдь не между дворянами и простолюдинами, а между богатыми и бедными. Более того, даже если монархия будет ликвидирована, это ни в коей мере не является гарантией развития процесса демократизации власти или возведения непреодолимой преграды для возможного возникновения политической диктатуры или анархии.

Третий повод для современной критики института монархии в Великобритании имеет совершенно очевидную моральную подоплеку. В первую очередь он связан с целой серией скандалов в королевском семействе, произошедших в конце XX — начале XXI в. В большинство из них были вовлечены дети королевы Елизаветы II, включая и наследника престола — принца Чарльза. Это, безусловно, нанесло серьезный удар по искусно создававшемуся в течение многих лет имиджу монархии, как оплота добродетели, стабильности и высших нравственных ценностей. Как следствие, исследования общественного мнения в такие

моменты фиксировали существенное снижение уровня поддержки британцами монархической формы правления. Так, например, после официального объявления в августе 1996 г. о расторжении брака между принцем Чарльзом и принцессой Дианой, показатель доверия к монархической форме правления достиг беспрецедентно низкого показателя. Опрос, проведенный в декабре 1996 г. крупнейшей социологической организацией «Ипсос Мори» среди 1838 британских избирателей, зафиксировал, что 35% из них согласились с тем, что Британия больше не нуждается в монархии, в то время как 60% — отвергли этот тезис.^[11]

В любом случае, развернувшаяся в Соединённом королевстве критика монархии, вне зависимости от причин ее возникновения, содержания и масштабов, безусловно, стимулировала процесс поиска вариантов модернизации этого старейшего британского государственного института. В последнее десятилетие прошлого века заметно выросла активность экспертного сообщества, оценивавшего текущее положение дел и предлагавшего различные варианты преобразований. По данной проблематике была опубликована целая серия серьезных исследований.^[12] Необходимость перемен осознавали и сами члены королевской семьи, которые энергично включились в работу по улучшению пошатнувшегося имиджа монархии, стали искать варианты того, как сделать монархию более соответствующей изменившимся реалиям современности.

Прежде всего, они продемонстрировали готовность больше внимания уделять актуальным общественно-социальным и гуманитарным проблемам. В Великобритании хорошо известно, что члены королевской семьи патронируют более чем 3 тысячи разного рода благотворительных организаций, а сама королева Елизавета II является патронессой более чем 600 различных фондов и общественных организаций.^[13] Принц Чарльз еще в 1976 г. учредил специальный благотворительный фонд «Опека принца» (Prince's Trust), который реализует целый спектр программ обучения, переквалификации, финансовых грантов и субсидий для молодых людей, оказавшихся в затруднительных жизненных обстоятельствах. В 2013 г. по данным газеты «Сандэй телеграф» при непосредственном участии этого фонда было создано 125 тыс. новых предпринимателей, а еще 395 тыс. человек получили поддержку в своем бизнесе.^[14] В условиях, когда Соединенное королевство с большим трудом преодолевало последствия мирового финансового кризиса, такая деятель-

ность и поддержка предпринимательских инициатив молодежи имела, безусловно, огромное значение и самым положительным образом сказалась на отношении британцев к королевской семье.

В начале 1990-х годов именно по инициативе принца Уэльского началась разработка и масштабного комплексного плана реформирования института монархии. Члены королевской семьи в неформальной обстановке во время встреч в Сандригэме и Бальморале обсуждали возможные варианты преобразований, призванных доказать их полезность и необходимость современному британскому обществу. Примечательно, что в качестве консультанта в процессе разработки проекта возможных реформ, привлекался один из крупнейших современных специалистов по английскому конституционному праву — профессор Оксфордского университета Вернон Богданор. Он также активно сотрудничал с принцем Чарльзом во время работы над своей книгой «Монархия и конституция», опубликованной в 1995 г. [15] По сути дела, речь шла о подготовке своеобразной «дорожной карты» модернизации, призванной обеспечить сохранение и укрепление монархии и в XXI веке.

Прежде всего, было заявлено о желательности перехода к финансированию королевской семьи за счет доходов от коронных владений, что явно свидетельствовало о стремлении раз и навсегда снять обвинения в расточительстве. Кроме этого, планировалось отменить почти 300-летний запрет на брак наследников престола с католиками, уравнивать в правах наследования мужчин и женщин, а также внести в коронационную клятву поправку, согласно которой суверен был защитником всех вероисповеданий, а не только англиканства. [16] Таким образом, можно констатировать, что конкретные предложения, ставшие достоянием общественности в 1996 г., с одной стороны носили крайне умеренный, осторожный характер, а с другой стороны допускали возможность отмены некоторых вековых правил и норм. В любом случае, реализованы они могли быть только в случае поддержки их основными политическими силами страны и при помощи необходимых парламентских актов.

Время для начала модернизации, казалось было выбрано очень удачно. У власти находились консерваторы, для которых защита монархии исторически считалась одним из важнейших пунктов политической программы, следовательно, можно было не опасаться непродуманных и радикальных решений. «Монархия поддерживает

традицию,— отмечал в одном из своих выступлений тогдашний премьер-министр Дж. Мэйджор,— стабильность и, что радует больше всего, преемственность. Она тихо и терпеливо работает для общественного блага...». [17] Однако, в условиях неуклонного падения популярности правящей партии, находившейся у власти с 1979 г., даже, несмотря на достигнутые успехи в экономическом развитии, порядком поднадоевший избирателям торийский Кабинет так и не решился сделать какие-либо конкретные предложения по реформированию института монархии. Дело лишь ограничилось робкими попытками организации консультаций по этой проблеме с Оппозицией, которая, впрочем, также не проявила стремления что-то менять.

После триумфальной победы на выборах 1997 г. лейбористское правительство Т. Блэра приступило к масштабным конституционным реформам, которые по всей своей логике требовали и пересмотра роли суверена в меняющейся структуре всей системы государственного управления. Расширение полномочий властей исторических провинций Соединенного королевства и начало комплексной и многоступенчатой реформы Палаты лордов, предусматривавшей на первом этапе удаление из ее состава всех потомственных пэров (это напрямую касалось и тех членов королевской, которые в силу обладания титулом герцога, формально считались членами верхней палаты — И.К.) так или иначе затрагивали монархию. Примечательно, что «новые лейбористы» в предвыборном манифесте сочли необходимым лишь снять опасения тех британцев, кто опасался радикальных действий. «Мы не имеем планов по замене монархии» — лаконично утверждалось в документе. [18] Действительно, Т. Блэр как и многие премьер-министры до него демонстрировал, что активная реформаторская деятельность вполне совместима с приверженностью существующей традиционной формой правления.

В сентябре 1997 г., когда Великобритания была шокирована новостью о гибели в автомобильной катастрофе принцессы Дианы, именно лидер «новых лейбористов» сумел убедить королеву в том, что для предотвращения дальнейшего падения популярности института монархии, необходимо выступить с телевизионным обращением к нации и отдать дань уважения популярной среди британцев «народной принцессе». Речь, произнесенная Елизаветой II с балкона Букингемского дворца, стала той точкой, с которой началось возрождение монархических симпа-

тий в Соединенном королевстве. Уже в сентябре следующего года журнал «Экономист» в статье посвященной годовщине гибели Дианы отмечал: «Монархия обладает чрезвычайно сильной возможностью пробуждать чувства лояльности, патриотизма и единения... Такие события, как смерть принцессы Уэльской могут объединить нацию так, как не способны всеобщие выборы или парламентские дебаты». ^[19] Полную поддержку действующей форме правления продолжал оказывать и премьер-министр, который в это же время заявил: «Монархия это традиция, которую мы должны поддерживать. При этом она адаптируется, изменяется и будет модернизироваться с каждым поколением». ^[20]

Вместе с тем, это вовсе не означало, что Кабинет был готов предложить какие-то конкретные планы реформ. Отчасти это объяснялось необходимостью провести уже обещанные избирателям программы деволуции, модернизации Палаты лордов и коррекции избирательной системы, что предполагало серьезную борьбу с перешедшей на скамьи Оппозиции Консервативной партией. С другой стороны, по вопросу о будущем монархии не было единства и в рядах самих лейбористов. Почти 40% членов партии проявляли симпатии к республиканским идеям, министр по делам Уэльса Рон Дэвис публично заявил, что принц Чарльз «не годится для того, чтобы стать королем», а заместитель премьер министра Джон Прескотт и вовсе высказался «за упразднение монархии». ^[21] В таких непростых условиях выработать какой-то согласованный план модернизации старейшего государственного института было практически невозможно.

Немаловажную роль в том, что назревшие преобразования были отложены, сыграло и то обстоятельство, что с негативной на позитивную изменилась и динамика восприятия британцами института монархии. Помимо усилий членов королевской семьи, важную роль в этом сыграла и случившаяся в начале нынешнего века серия знаковых мероприятий. Например, празднование в июле 2000 года столетнего юбилея королевы-матери наблюдали по телевидению 7 миллионов британцев, а ее похороны 9 апреля 2002 г. — 300 миллионов человек по всему миру. В самой Англии заговорили о «тесной инстинктивной связи между Коронай и страной». ^[22] Подлинный взрыв верноподданнических чувств вызвало и празднование в 2002 г. «золотого юбилея» вступления на престол Елизаветы II. Выступая 30 апреля 2002 г. с торжественной речью по этому поводу

перед обеими палатами Парламента, королева обратила внимание на связь современного развития с фундаментальными основами прошлого. «Только со временем, — подчеркивала она, — можно определить какие ценности являются эфемерными, а какие — настоящими. Настоящие это те, которые определяют нашу идентичность как нации, и те вечные ценности, которыми мы руководствуемся. Эти ценности отражены в наших национальных институтах, включающих монархию и Парламент, которые должны развиваться, если они хотят добиться подлинного доверия и единения грядущих поколений». ^[23] Тем самым, глава государства четко давала понять, что осознает необходимость не только сохранения монархии, но и неизбежность ее модернизации, без которой она не сможет соответствовать реалиям стремительно меняющегося мира.

Усилия по улучшению пошатнувшегося имиджа королевской семьи и демонстрация того, что Букингемский дворец понимает необходимость реформ, сумели переломить негативные тенденции второй половины 1990-х годов. В течение первых пяти лет XXI в. поддержка британцами института монархии стабильно составляла около 80% от всех опрошенных. ^[24] Однако, это скорее утвердило лидеров лейбористов в том, что срочной необходимости в преобразованиях нет, к тому же члены правящей партии так и не смогли прийти к согласию относительно того, какие конкретно действия стоит предпринять. Немаловажным представляется и тот факт, что в тот период времени замедлилась общая динамика развития конституционных реформ. После исключения из Палаты лордов наследственных пэров, Кабинет Т. Блэра так и не смог перейти ко второму этапу перестройки верхней палаты Парламента. Реформа, критикуемой многими, избирательной системы ограничилась местным и провинциальным уровнем, но никоим образом не затронула общенациональные всеобщие парламентские выборы. В результате, проблема модернизации старейшего британского института государственной власти до конца первого десятилетия XXI в. так и не была решена.

Коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов, пришедшее к власти в мае 2010 года, неожиданно для многих уделило самое серьезное внимание вопросу реформирования монархии. На наш взгляд, это произошло совсем не случайно. Исторически тори возникли как «партия Двора» и защита Короны считалась одним из основополагающих ее догматов на протя-

жении всей ее истории.^[25] В новых исторических условиях, премьер-министр Д. Кэмерон и его соратники, справедливо считали, что усилия по модернизации монархии, не вызовут решительных возражений со стороны Оппозиции, а скорее наоборот, будут позитивно оценены британцами и позволят консерваторам претендовать на роль прогрессивной политической силы, идущей в ногу со временем.

Начало преобразованиям было положено уже в 2011 г., когда правящий Кабинет добился принятия Акта о фиксированном сроке полномочий Парламентов. Согласно его нормам, суверен лишился прерогативы досрочного роспуска законодательного органа власти и, начиная, с 2015 г. устанавливался фиксированный срок всеобщих парламентских выборов — первый четверг мая.^[26] Эта реформа, бесспорно, имела своей целью демократизацию британской политической системы и, по сути, ликвидировала историческую возможность премьер-министра при помощи королевской прокламации о роспуске Парламента назначать всеобщие выборы в удобный для его партии момент. Вместе с тем, следует признать, что данное преобразование не касалось монархии напрямую, поскольку прерогатива досрочного прекращения полномочий действующего Парламента давно уже носила формальный характер, а на практике такие решения принимали премьер-министры.

В том же 2011 г. коалиционный Кабинет инициировал еще одну реформу, причем в той сфере, которая неоднократно становилась одной из центральных в кампаниях критики монархии. Было решено изменить существовавшую в течение длительного времени и вызывавшую периодические острые дискуссии систему финансирования этого института. Акт о гранте суверена, принятый Парламентом в 2011 г. и вступивший в силу 1 апреля 2012 г., консолидировал четыре, ранее существовавших независимо друг от друга источника средств, выделявшихся на оплату государственных функций суверена в единый фонд. Грант суверена формируется Казначейством ежегодно и рассчитывается как определенный процент от доходов, полученных государством от переданных в его управление, коронных владений. Первоначальная ставка была установлена на уровне 15%, но она может пересматриваться каждые пять лет. Предусматривается, что все неизрасходованные средства данного гранта будут направляться в специальный резервный фонд, а все траты будут подвергаться тщательному аудиту.^[27]

Подобные новации, как представляется, не только были призваны снизить остроту критики монархии как дорогостоящего института, но и продемонстрировать общественности, что в условиях тяжелой экономической ситуации, вызванной финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг., содержание главы государства станет менее обременительным. В связи с этим, комментируя Акт о гранте суверена, канцлер Казначейства Дж. Осборн, отмечал, что теперь суммы, которые будут потрачены на содержание королевской семьи будут зависеть от состояния дел в экономике страны. «Новый грант суверена, — указывал он, — является общественным балансом. Наша королева будет получать достаточно средств для выполнения своих обязанностей, а с другой стороны будут соблюдены законные интересы налогоплательщиков в отношении объемов и должной подотчетности подобных расходов».^[28]

Примечательно, что Букингемский дворец всячески демонстрировал свое согласие с данной реформой. В частности, Сэр Алан Рид, занимающий с 2002 г. должность хранителя королевского кошелька и отвечающий за личные финансы Елизаветы II, комментируя произошедшие изменения, заявил, что глава государства согласилась с предложенной Кабинетом Д. Кэмерона схемой. «Королева, — подчеркивал он, — заинтересована в том, чтобы королевская семья продолжала сокращать свои расходы в соответствии с общим сокращением государственных трат».^[29] Таким образом, суверен не только признавал необходимость и необратимость перемен, но и очевидно укреплял имидж Короны как института объединяющего всех британцев, готового в сложных условиях, разделить со своими подданными все тяготы и невзгоды.

Одним из неожиданных для многих и напрямую затрагивающих королевскую семью преобразований стало решение о необходимости изменения правил наследования престола, которые действовали в Великобритании с 1701 г. В октябре 2011 г. на саммите глав государств Содружества в австралийском Перте было объявлено о намерении коалиционного Кабинета внести изменения в действовавший до этого порядок с целью уравнивания мужчин и женщин в правах его занятия, а также отмены правила о дисквалификации тех претендентов, которые заключили брак с лицом, исповедующим католическую веру.^[30] Комментируя это решение, премьер-министр непосредственно связал его с процессами демократизации

и модернизации: «Идея о том, что младший сын должен стать монархом вместо старшей дочери только потому, что он мужчина, или о том, что будущий монарх может заключить брак с представителем любой веры, кроме католической, вступает в очевидное противоречие с нашим статусом современной страны».^[31]

Однако, даже столь очевидная реформа, имевшая своей целью приблизить британский институт монархии к современным стандартам демократии, столкнулась с определенными проблемами в процессе своего практического воплощения. В Палату общин Законопроект о наследовании Короны был внесен лишь 13 декабря 2012 г., а это означало, что до конца парламентской сессии в апреле 2013 г. оставалось не так уж и много времени. Попытки Кабинета использовать ускоренную процедуру обсуждения и принятия данного билля вызвали негативную реакцию со стороны верхней палаты. Конституционный комитет Палаты лордов даже опубликовал специальный доклад, в котором указывал на недопустимость поспешного рассмотрения законодательства, имеющего важное «конституционное значение» и предупреждал о «возможных нежелательных последствиях» такого шага.^[32] Тем не менее, Кабинету удалось провести билль через все стадии обсуждения в обеих палатах Парламента и 25 апреля 2013 г. за день до окончания ежегодной сессии он был санкционирован монархом.^[33]

Закон о наследовании Короны 2013 г. содержал в себе следующие три основные новеллы. Во-первых, все члены королевской семьи мужского пола, родившиеся после 28 октября 2011 г. больше не могли предшествовать их старшим сестрам в линии наследования британского престола. Во-вторых, брак с последователем католицизма не являлся больше основанием для исключения из списка претендентов на Корону. В-третьих, утрачивал свою силу Закон о королевских браках 1772 г., согласно которому требовалось согласие суверена для заключения законного брака с любым представителем королевской семьи. Теперь подобное разрешение должны будут получать лишь первые шесть претендентов в очереди на трон.^[34] Конституционное значение данного акта состояло не только в том, что он вносил коррективы в существовавшую на протяжении нескольких столетий систему наследования престола, но и в том, что повлек отмену целого ряда положений других британских парламентских статутов, в том числе, Билля о правах 1689 г., Акта о союзе с Шотланди-

ей 1707 г., Акта о союзе с Ирландией 1800 г., Акта о регентстве 1937 г.

Примечательно, что законную силу Акт о наследовании Короны 2013 г. приобрел не сразу. Задержка протяженностью в почти два года была связана с необходимостью признания зафиксированных в нем изменений всеми 16 странами Содружества, признающими Елизавету II главой государства. Этот процесс оказался далеко не простым. В июне 2013 г., например, два эксперта по конституционному праву из Университета Лавала в канадской провинции Квебек подали иск, в котором указывали на то, что правительство их страны не имело права одобрять новые правила наследования престола до тех пор, пока не получило бы согласия всех десяти провинций Канады.^[35] Преодоление подобных попыток потребовало времени, но в итоге шесть государств Содружества вслед за Соединенным королевством внесли соответствующие изменения в свое законодательство, а еще девять пришли к заключению, что для одобрения реформы этого не требуется. Только после этого Ник Клегг как Председатель Тайного совета издал 26 марта 2015 г. приказ о вступлении Акта о наследовании короны 2013 г. в силу.^[36] «Этот закон, — отметил он в своем заявлении по этому поводу, — отражает стремление правительства добиться равенства, ликвидировать вековую дискриминацию по религиозному и половому признакам. Этот акт устанавливает правила наследования, соответствующие двадцать первому веку и современной конституционной монархии».^[37]

Подводя итог, можно констатировать, что столь серьезное внимание, которое уделяют в Соединенном королевстве институту монархии и проблемам его модернизации в последние десятилетия, на наш взгляд, свидетельствуют о его важной роли в системе центрального управления, при которой функции главы правительства и главы государства разделены. Как справедливо отмечал один из крупнейших современных британских специалистов по конституционному праву В. Богданор: «Можно представить, что для страны лучше иметь конкретную личность в качестве символа национальной идентичности, нежели конституцию или историческую традицию, поскольку гражданам легче проявлять преданность реальному человеку, а не концепции».^[38] Лишившись реальной политической власти, британские суверены смогли сохранить свое значение вплоть до наших дней в качестве общенационального символа, хранителей тра-

дий, гарантов единства страны. Но самое главное, монархия демонстрирует очевидную способность соответствовать реалиям сегодняшнего времени, адаптироваться к меняющим-

ся условиям экономического, политического и общественного развития, сохранять престиж и популярность в представлении абсолютного большинства своих подданных.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. About Republic // URL: <http://www.republic.org.uk/Who%20we%20are/About%20Republic/index.php> (11.11.2014)
2. The Guardian 07 December 2000
3. The Telegraph 13 June 2008 Britain Should Get Rid of the Monarchy // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyalfamily/2122182/Britain-should-get-rid-of-the-monarchy-says-UN.html> (15.11.2014)
4. The British Monarchy. A Long-Standing Institution Facing Modern Times // URL: http://secundaria.uvic.cat/_treballs/f4b193d52c2f2ef3cea72d9cbd12e42f76c9841e_THE%20BRITISH%20MONARCHY%20facing%20modern%20times.pdf (18.11.2014)
5. Monarchy Brings in £500 Million a Year from Foreign Tourists. // URL: <http://media.visitbritain.com/News-Releases/Monarchy-brings-in-500-million-a-year-from-foreign-tourists-says-VisitBritain-research-5d2.aspx> (23.12.2014)
6. Major J. Monarchy Unites Our Nation As a President Never Could. // URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3576709/Monarchy-unites-our-nation-as-a-president-never-could.html> (24.12.2014)
7. Goldsmith V. The Queen's Finances: Ordinary Tax Allowances for Royals // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/the-queens-finances-ordinary-tax-allowances-for-royals-1472424.html> (13.01.2015)
8. Экономная монархия // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_1412000/1412344.stm (13.01.2015)
9. What We Want // URL: <http://www.republic.org.uk/What%20we%20want/index.php>
10. Does the Monarchy Still Matter? // URL: <http://www.newstatesman.com/life-and-society/2009/07/british-culture-monarchy-queen> (14.01.2015)
11. The Future of the Monarchy // URL: <http://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/2966/The-Future-of-the-Monarchy.aspx> (14.01.2015)
12. Wilson E. The Myth of British Monarchy. Cambridge, 1989; Grigg J. The Monarchy Revisited. Cambridge, 1993; Wilson A. N. The Rise and Fall of the House of Windsor. L., 1993; Samuel D. N. Prospects for the Monarchy. L., 1996; Hames T., Leonard M. Modernizing the Monarchy. L., 1998.
13. The British Monarchy. A Long-Standing Institution Facing Modern Times. // URL: http://secundaria.uvic.cat/_treballs/f4b193d52c2f2ef3cea72d9cbd12e42f76c9841e_THE%20BRITISH%20MONARCHY%20facing%20modern%20times.pdf (28.01.2015)
14. Burn-Callander R. Prince's Pride as Charities Inspire 125,000 to Start Their Own Business // URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/yourbusiness/10293727/Princes-pride-as-charities-inspire-125000-to-start-their-own-business.html> (02.02.2015)
15. The Times 20 August 1996
16. Ibidem
17. Major J. Monarchy Unites Our Nation As a President Never Could // URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3576709/Monarchy-unites-our-nation-as-a-president-never-could.html> (24.12.2014)
18. Labour Party General Election Manifestos 1900–1997 / Ed. by D. Kavanagh and I. Dale. L., 2013. P. 374.
19. The Tragedy of Diana // URL: <http://www.economist.com/node/155605> (07.02.2015)
20. The Weekly Telegraph 17 September 1997.
21. Draper D. No Old Monarchy for New Labour // The Spectator 12 September 1997. P. 10.
22. Moss S. Wit, Wisdom, and Not a Burgundy Tie in Sight // URL: <http://www.theguardian.com/media/2002/apr/10/broadcasting.queenmother> (15.03.2015)
23. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords Debates. Vol. 634. Col. 563–64.
24. Jones B., Kavanagh D., Moran M., Norton P. Politics UK. L., 2007. P. 402.

25. Ball S. Portrait of a Party: The Conservative Party in Britain 1918–1945. Oxford, 2003. P. 25
26. Fixed-term Parliaments Act, 2011 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/14/pdfs/ukpga_20110014_en.pdf (18.03.2015)
27. Sovereign Grant Act, 2011 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/15/pdfs/ukpga_20110015_en.pdf (19.03.2015)
28. Royal Family Facing Cuts in Funding // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-13984364> (24.03.2015)
29. Statement on Royal Public Finances, 4 July 2011 // URL: <http://www.royal.gov.uk/LatestNewsandDiary/Pressreleases/2011/StatementonRoyalPublicFinances4July2011.aspx> (25.03.2015)
30. Girls Equal in British Throne Succession // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-15492607> (25.03.2015)
31. Ibid.
32. The Succession to the Crown Bill-Constitution Committee // URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201213/ldselect/ldconst/106/10603.htm> (26.03.2015)
33. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords Debates. Vol. 744. Col. 1563
34. Succession to the Crown Act 2013// URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/20/pdfs/ukpga_20130020_en.pdf (27.03.2015)
35. Motion to Institute Proceedings for Declaratory Judgment // URL: <https://jameswjbowden.files.wordpress.com/2013/06/motard-taillon-requc3aate-jugement-dc3a9claratoire-anglais.docx> (04.04.2015)
36. Commencement of Succession to the Crown Act 2013: Written Statement-HCWS490 // URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/written-questions-answers-statements/written-statement/Commons/2015-03-26/HCWS490/> (05.04.2015)
37. Ibid.
38. Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford, 1995. P. 64–65.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. About Republic // URL: <http://www.republic.org.uk/Who%20we%20are/About%20Republic/index.php> (11.11.2014)
2. The Guardian 07 December 2000
3. The Telegraph 13 June 2008 Britain Should Get Rid of the Monarchy // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyalfamily/2122182/Britain-should-get-rid-of-the-monarchy-says-UN.html> (15.11.2014)
4. The British Monarchy. A Long-Standing Institution Facing Modern Times // URL: http://secundaria.uvic.ca/_treballs/f4b193d52c2f2ef3cea72d9cbd12e42f76c9841e_THE%20BRITISH%20MONARCHY%20facing%20modern%20times.pdf (18.11.2014)
5. Monarchy Brings in £500 Million a Year from Foreign Tourists. // URL: <http://media.visitbritain.com/News-Releases/Monarchy-brings-in-500-million-a-year-from-foreign-tourists-says-VisitBritain-research-5d2.aspx> (23.12.2014)
6. Major J. Monarchy Unites Our Nation As a President Never Could. // URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3576709/Monarchy-unites-our-nation-as-a-president-never-could.html> (24.12.2014)
7. Goldsmith V. The Queen's Finances: Ordinary Tax Allowances for Royals // URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/the-queens-finances-ordinary-tax-allowances-for-royals-1472424.html> (13.01.2015)
8. Ekonomnaya monarkhiya // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_1412000/1412344.stm (13.01.2015)
9. What We Want // URL: <http://www.republic.org.uk/What%20we%20want/index.php>
10. Does the Monarchy Still Matter? // URL: <http://www.newstatesman.com/life-and-society/2009/07/british-culture-monarchy-queen> (14.01.2015)
11. The Future of the Monarchy // URL: <http://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/2966/The-Future-of-the-Monarchy.aspx> (14.01.2015)
12. Wilson E. The Myth of British Monarchy. Cambridge, 1989; Grigg J. The Monarchy Revisited. Cambridge, 1993; Wilson A. N. The Rise and Fall of the House of Windsor. L., 1993; Samuel D. N. Prospects for the Monarchy. L., 1996; Hames T., Leonard M. Modernizing the Monarchy. L., 1998.

13. The British Monarchy. A Long-Standing Institution Facing Modern Times. // URL: http://secundaria.uvic.cat/_treballs/f4b193d52c2f2ef3cea72d9cbd12e42f76c9841e_THE%20BRITISH%20MONARCHY%20facing%20modern%20times.pdf (28.01.2015)
14. Burn-Callander R. Prince's Pride as Charities Inspire 125,000 to Start Their Own Business // URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/yourbusiness/10293727/Princes-pride-as-charities-inspire-125000-to-start-their-own-business.html> (02.02.2015)
15. The Times 20 August 1996
16. Ibidem
17. Major J. Monarchy Unites Our Nation As a President Never Could // URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3576709/Monarchy-unites-our-nation-as-a-president-never-could.html> (24.12.2014)
18. Labour Party General Election Manifestos 1900–1997 / Ed. by D. Kavanagh and I. Dale. L., 2013. P. 374.
19. The Tragedy of Diana // URL: <http://www.economist.com/node/155605> (07.02.2015)
20. The Weekly Telegraph 17 September 1997.
21. Draper D. No Old Monarchy for New Labour // The Spectator 12 September 1997. P. 10.
22. Moss S. Wit, Wisdom, and Not a Burgundy Tie in Sight // URL: <http://www.theguardian.com/media/2002/apr/10/broadcasting.queenmother> (15.03.2015)
23. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords Debates. Vol. 634. Col. 563–64.
24. Jones B., Kavanagh D., Moran M., Norton P. Politics UK. L., 2007. P. 402.
25. Ball S. Portrait of a Party: The Conservative Party in Britain 1918–1945. Oxford, 2003. P. 25
26. Fixed-term Parliaments Act, 2011 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/14/pdfs/ukpga_20110014_en.pdf (18.03.2015)
27. Sovereign Grant Act, 2011 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/15/pdfs/ukpga_20110015_en.pdf (19.03.2015)
28. Royal Family Facing Cuts in Funding // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-13984364> (24.03.2015)
29. Statement on Royal Public Finances, 4 July 2011 // URL: <http://www.royal.gov.uk/LatestNewsandDiary/Pressreleases/2011/StatementonRoyalPublicFinances4July2011.aspx> (25.03.2015)
30. Girls Equal in British Throne Succession // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-15492607> (25.03.2015)
31. Ibid.
32. The Succession to the Crown Bill-Constitution Committee // URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201213/ldselect/ldconst/106/10603.htm> (26.03.2015)
33. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords Debates. Vol. 744. Col. 1563
34. Succession to the Crown Act 2013// URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/20/pdfs/ukpga_20130020_en.pdf (27.03.2015)
35. Motion to Institute Proceedings for Declaratory Judgment // URL: <https://jameswjbowden.files.wordpress.com/2013/06/motard-taillon-requc3aate-jugement-dc3a9claratoire-anglais.docx> (04.04.2015)
36. Commencement of Succession to the Crown Act 2013: Written Statement-HCWS490 // URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/written-questions-answers-statements/written-statement/Commons/2015-03-26/HCWS490/> (05.04.2015)
37. Ibid.
38. Bogdanor V. The Monarchy and the Constitution. Oxford, 1995. P. 64–65.